

Н. Б. Янковская

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Господство Ассирии в международной политике укреплялось ведущей ролью ее в международном обмене¹. Развитие этого обмена, можно сказать а priori, в свою очередь целиком зависело от состояния производства в каждой отдельной стране, в особенности от степени и характера их взаимной экономической зависимости друг от друга. Эта сторона проблемы не подвергалась еще специальному исследованию, так как изучение ее наталкивается на большие технические трудности, из-за которых и в настоящей статье автор ограничился анализом сведений, содержащихся в тех подробных перечнях дани (*biltu*, *mandattu*), «даров» и награбленного имущества покоренных стран, которые приводятся в ассирийских анналах².

В более древних анналах (до VIII в.) между списками дани и награбленного во время завоевательных и карательных походов принципиального различия нет, так как натуральная дань, упоминаемая в анналах этого времени, как правило, высылалась в связи с непосредственной угрозой вторжения ассирийцев и по своему составу не отличалась от того, что ассирийские войска захватывали в этих странах путем грабежа. Другое дело — изредка пазначавшаяся ежегодная дань, состав которой будет рассматриваться особо.

Причиной отсутствия работ, посвященных систематизации этих данных, всегда считалась отрывочность сведений и невозможность во многих случаях отличить местную продукцию от привозной. Однако это затруднение представляется все же преодолимым.

Существование прочных международных торговых связей в Передней Азии в конце II — начале I тысячелетия, в период возникновения

¹ См. первые разделы каждой из трех глав РЗОА.

² Ссылки на анналы даются по сборнику переводов ARAB, где приведена библиография первоисточников. Термин *biltu* обозначает всякий «доход» и в системе мер веса — талант (ок. 30 кг).оборот *biltu našū* «нести *biltu*» является калькой с шумерского *gù-gál* (встречается с начала III тысячелетия до н. э.) и представляет собой обозначение обязательных поступлений, как с населения своей страны, так и с завоеванных стран, в отличие от *mandattu*, термина, зафиксированного тысячелетием позже, как обозначение ежегодной регулярной дани с покоренных стран (см. об этом подробнее. W. J. M a r t i n, *Tribut und Tributeleistungen bei den Assyriern*, Helsingforsiae, 1936). В нововавилонский период *mandattu* употребляется как термин для оброка, уплачиваемого рабом, ведущим самостоятельную хозяйственную деятельность (РЗОА, стр. 131).

ассирийской державы, бесспорно. Уже архивы ассирийских колоний конца III тысячелетия до н. э. свидетельствуют о развитой торговле, в которой роль денег играло обычно серебро, реже свинец, олово и медь¹.

Наличие в сокровищницах запасов средств обращения — золота и серебра — отмечается в ассирийских летописях для следующих областей (см. карту): Египет², переднеазиатское Средиземноморье в целом³, Газа⁴, Асод⁵, Иудея⁶, Израиль⁷, Дамаск⁸, Тир⁹, Сидон¹⁰, Арвад¹¹, Кипр¹², Куммух¹³, Мелид¹⁴, Гургум¹⁵, Куэ¹⁶, Тарс¹⁷, Тиана¹⁸, Табал¹⁹, Унку²⁰, Хаттина²¹, Бит-Агуси²², Хатти²³, Бит-Адини²⁴, Тиль-Абна²⁵, Ицалла²⁶, Гузана²⁷, Бит-Халупе²⁸, Бит-Бахиани²⁹, Нацибина³⁰, Бит-Замани³¹, Шубрия³², Мусасир³³, Гильзан³⁴, Замуа³⁵, Хальман³⁶, Кардуннаш (Вавилония)³⁷, Халдея³⁸, Сухи³⁹, Хиндану⁴⁰, Лаке⁴¹, Элам⁴² и арабские области⁴³.

Как можно заметить по соотношению приведенных цифр, наиболее значительными запасами золота обладали в первую очередь Тир и Мусасир, во вторую — Каркемиш (Хатти), Иерусалим (Иудея), Дамаск и центры Табала⁴⁴, Кардуннаша (Вавилонии) и Израиля, в третью — Бит-Замани и Замуа. Лаке хаматские оказываются богаче харранских. Те же

¹ Среди месопотамских товаров преобладали различные ткани, шкуры, медная утварь, реже — украшения, сосуды, растительное масло; из Малой Азии шли изделия кузнецов, валяльщиков и кожевников. См. B. L a n d s b e r g e r, *Assyrische Handelskolonien in Kleinasien aus dem dritten Jahrtausend*, Lpz, 1925, стр. 20—25.

² Фивы (ARAB, II, 778) и Мемфис (II, 584—585). В дальнейших ссылках на переводы анналов римскими цифрами обозначены тома и арабскими — параграфы ARAB.

³ I, 479, 518, 603, 772 и 801.

⁴ I, 815.

⁵ Вместе с соседними областями (II, 30).

⁶ II, 312: 900 кг золота, 24 тонны серебра.

⁷ I, 590, 815: 300 кг золота и серебра.

⁸ I, 769: 90 кг золота и серебра; I, 740: 69 тонн серебра и 600 кг золота.

⁹ I, 803: 4,5 тонны золота. ¹⁰ II, 527. ¹¹ II, 912, ¹² II, 186 и 710.

¹³ I, 599. ¹⁴ I, 636 и 638. ¹⁵ I, 599 и 601. ¹⁶ I, 583. ¹⁷ I, 583.

¹⁸ II, 7 и 55. ¹⁹ I, 802: 300 кг золота и 30 тонн серебра. ²⁰ I, 769.

²¹ I, 585, 593, 655, 477: 600 кг серебра и 30 кг золота.

²² I, 477, 600, 601: 5 кг золота, 180 кг серебра.

²³ I, 476: 600 кг алектра; I, 601: 90 кг золота, 2 тонны 100 кг серебра; II, 8 и 138: 345 кг золота и больше 63 тонн серебра; кроме того, II, 70: дань, общая с халдеями низовий Евфрата.

²⁴ I, 475 и 474 (вместе с Тиль-Абной).

²⁵ I, 475: 2 кг серебра ежегодно; I, 599 (вместе с Ицаллой и соседними районами).

²⁶ I, 475 и 480 (вместе с соседней областью); I, 477 (вместе с Бит-Бахиани и Хатти).

²⁷ I, 373. ²⁸ I, 412 (5 кг серебра), 443 и 469. ²⁹ I, 373 и 475. ³⁰ I, 368.

³¹ I, 466: 60 кг серебра и 60 кг золота; I, 501: 1 кг золота и больше 6 кг серебра.

³² I, 502 и I, 447 (вместе с соседними районами).

³³ I, 172: дворцовые сокровища — больше тонны золота и около 5 тонн серебра; II, 212 — храмовые сокровища: 120 (? — лакуна) кг золота и около 5 тонн серебра.

³⁴ I, 589; I, 457 и 441 (вместе с соседними странами, в числе которых Хубушния).

³⁵ I, 451 и 457; II, 31: 75 кг серебра прислано вместе с соседними странами.

³⁶ I, 610.

³⁷ II, 234, 260, 270, 301, 642, 809; I, 764: 300 кг золота и 30 тонн серебра.

³⁸ I, 625, 650, 666, 806; II, 45 и 68.

³⁹ I, 470, 599 и 410: 90 кг серебра и 10 кг золота.

⁴⁰ I, 443, 469, 410: 5 кг золота и 5 кг серебра.

⁴¹ I, 412, 443 и 472. Кроме того I, 412: 10 кг золота и 10 кг серебра было получено от Лаке, кочевавших в сторону Хамата; I, 411: 1,5 кг золота и 5 кг золота и 5 кг серебра от Лаке, кочевавших в сторону Харрана.

⁴² II, 235, 257, 356 (одно серебро!); II, 45 (вместе с халдеями).

⁴³ I, 778, 799, 818; II, 518 (5 кг золота); II, 536 и 551; II, 18 и 55 (одно золото). Вместе с Египтом — II, 312: 900 кг золота, 24 тонны серебра (совместно с Иудеей прислано Сенахерибу).

⁴⁴ См. ниже, стр. 34.

области обладали и наибольшими запасами серебра, однако на первом месте в этом отношении стояли не Тир и Мусасир, а Дамаск и Каркемиш (Хатти), на втором — центры Табала, Кардуннаша (Вавилонии) и Иудеи и только на третьем — Мусасир.

Перестановка между группами, которая получается из сравнения цифр по запасам золота и серебра, очень показательна. В предшествующем, II тысячелетии до н. э. главным средством обращения в Передней Азии было серебро; очевидно, поэтому на первом месте по его запасам стоят главные торговые центры периода до стабилизации ассирийской гегемонии: Каркемиш и Дамаск. Что же касается богатейших по запасам золота Тира и Мусасира, то первый из них стал международным торговым центром только в ассирийский период. Эти сведения о Тире имеются в анналах Тиглатпалассара III, т. е. относятся к тому времени, когда ассирийцы перешли от сбора дани во время походов, что перерастало в опустошительные грабежи, к сборам дани через упорядоченный бюрократический аппарат. Повидимому, эта новая система эксплуатации покоренных Ассирией стран дала некоторые возможности для оживления переднеазиатской торговли, в которую, как видно, прочно втянулся и Египет. Однако теперь международная торговля направлялась уже не через Ассирию и присоединенные к ней сирийские области, как это было до оформления ассирийского военно-административного объединения, а через оставшиеся нейтральными пути, на которых были расположены Тир и Мусасир¹.

Относительно земледелия — главной отрасли производства оседлых районов; сведения ассирийских annalov наименее полны, так как зерно и фураж взимались с завоеванных областей по той же налоговой системе², что и в самой Ассирии, и в состав дани, как правило, не входили. Хлебные поля и житницы упоминаются обычно только в связи с опустошением той или иной области карательной экспедицией или в случаях устройства опорных крепостей в районах стратегически наиболее важных, в связи с сосредоточением в них запасов продовольствия и фуража. В таких перечнях фигурируют: Дамаск³, Бит-Адини⁴, племена Лаке⁵, Бит-Халуле⁶, долины гор Кашиари⁷, Ицалла⁸, Бит-Бахиани⁹, Бит-Замани¹⁰, Нирбу¹¹, Кутмух¹², Урарту¹³, Хабху¹⁴, Замуа¹⁵, Манна¹⁶, Гамбулу¹⁷, Халдея¹⁸, и Аррапха — область в верховьях Адема¹⁹.

Распространение садоводства и виноградарства зафиксировано в анналах немного шире, так как помимо сведений о погромах и снабжении военных баз, наличие виноградарства можно установить еще и по упоминаниям вина, выслывавшегося в числе других подношений навстречу ассирийскому войску в знак покорности, во избежание попутного разграбления.

Во всех случаях, когда указания на садоводство и виноградарство не сопровождаются свидетельствами о разведении зерновых культур (см. схему 1), само собой разумеется, что хлебные поля все же там были, так как без них в то время ни один оседлый район немислим.

¹ О роли Мусасира см. С. М. Бацаева, Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию, ВДН, 1953, № 2, стр. 29, прим. 1.

² См. РЗОА, стр. 127 и 131.

³ II, 279. ⁴ I, 620. ⁵ I, 411.

⁶ Сезам: I, 443. ⁷ Зерно и сезам: I, 364.

⁸ I, 412. ⁹ I, 364 и 368. ¹⁰ I, 405 и 501.

¹¹ I, 465 и 502. ¹² I, 413. ¹³ II, 159—160, 165—167. ¹⁴ I, 371 и 465. ¹⁵ I, 458.

¹⁶ II, 144, 164 и 148 (в этом параграфе речь идет о самой южной из маннейских областей, Месц, в крепостях которой войско Саргона II обнаружило большие запасы муки и вина).

¹⁷ II, 31. ¹⁸ II, 261. ¹⁹ I, 622.

Районами садоводства и виноградарства в Северной Месопотамии были: Сухи¹, Лаке², Бит-Адини³, Бит-Халупе⁴, Тиль-Абна⁵, долины гор Кашари⁶, Ицалла⁷, Нирдун⁸, Нирби⁹, Кутмух¹⁰, Урарту¹¹, Гильзан¹², Манна¹³, Хабхи¹⁴, Замуа¹⁵, район в верховьях р. Адема¹⁶, Бит-Агуси¹⁷, Гургум¹⁸, Куммух¹⁹.

Только садоводство, без указаний на разведение виноградников, отмечается в округе Дамаска²⁰, в области Эллипи²¹, в халдейских поселениях нижнего Евфрата²², в Гамбулу²³ и в Амеде, центре области Бит-Замани²⁴.

Для районов издавна оседлых, с высокоразвитым земледелием характерно наличие художественных ремесел, особенно ткацких и ювелирных.

Ткани льняные (kitê) и шерстяные (birmi) по распространению стоят на втором месте после медных изделий. В перечне данн, полученной Тиглат-палассаром III из стран юго-восточной Малой Азии, Сирии, Средиземноморского побережья и Египта, льняные ткани kitê названы «одеждой их страны». Очевидно, здесь имелся в виду отмеченный в конце списка Египет, издавна славившийся высоким искусством изготовления льняных тканей, в отличие от других стран Передней Азии, где одежды ткали из шерсти. Термин birmi семитического происхождения, образован от того же корня, что и общесемитское barâmu «быть пестрым». Этот корень имеет в аккадском два значения: 1) «ткать (?) из разноцветных нитей», 2) «оттискивать печать»²⁵. Судя по этим двум значениям, речь идет не столько о тканье разноцветными нитями, сколько о вышивке, фактура которой сходна с узорным оттиском резной печати²⁶. Однако возможно, что имеются в виду ковровые изделия.

Поступления тканей отмечаются из следующих районов: Фивы²⁷, Газа²⁸ Средиземноморье и Сирия в целом²⁹, Дамаск³⁰, Сидон³¹, Арвад³², Финикия в

¹ I, 410; I, 310: финиковые пальмы.

² I, 411.

³ I, 475; I, 620: садоводство.

⁴ I, 460 и 498.

⁵ I, 599. Ниже по течению Балиха, в округе Харрана также известно виноградарство. См. реестр земледельческого населения области Харран в РЗОА, стр. 90 сл. Упомянутые в тексте I, 411, Лаке, повидимому, харранские.

⁶ I, 364, 461 и 498.

⁷ I, 445 и 475.

⁸ I, 462 и 499; I, 447 (с соседями, в том числе с Бит-Замани).

⁹ I, 446.

¹⁰ I, 442 и 459. В последнем случае жители Кутмуха присылали дань вместе с одним из племен мушков (античные мосхи), спустившихся из Малой Азии к верховьям Тигра в начале XI в. до н. э. и, повидимому, осевших здесь (см. АВНШУ, ВДИ, 1951, № 2, текст № 10 и прим.). Судя по тексту I, 413, эти мушхи уже в начале IX в. до н. э. были земледельцами.

¹¹ II, 160—161, 166—167 (в том числе садоводство).

¹² I, 457, 598 и 607. В двух последних случаях Гильзан присылает дань вместе с другими соседними областями, в числе которых названа Хубушкия, расположенная на притоке Тигра Бохтане, повидимому, также земледельческая область.

¹³ II, 148 и 164 (в том числе садоводство).

¹⁴ I, 460, 498 и II, 170. Местоположение Хабхи до сих пор твердо не установлено. См. Г. А. Мелликшивили, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 22. сл. Об экономике Закавказья, там же, стр. 322 сл.

¹⁵ I, 451, 452, 457, 458.

¹⁶ I, 622, 724 (в том числе садоводство). ¹⁷ I, 600.

¹⁸ I, 599. ¹⁹ I, 599. ²⁰ I, 681. ²¹ II, 279.

²² II, 235, 261, 262, 266, 276 и 303.

²³ II, 32: финиковые пальмы

²⁴ I, 480.

²⁵ Muss-Arnolt, Assyrisch-englisch-deutsches Handwörterbuch, I, стр. 191 и 192.

²⁶ Там же, стр. 192: birmi «розетка».

²⁷ II, 778. ²⁸ I, 815. ²⁹ I, 772 и 801; II, 31. ³⁰ I, 740. ³¹ II, 527. ³² II,

целом¹, Бит-Агуси², Унку³, Хаттина⁴, Хатти (Каркемиш)⁵, Бит-Адини (вместе с Тиль-Абной⁶, Бит-Халупе⁷, Бит-Замани⁸, Мусасир⁹, Гильзан (вместе с соседями)¹⁰, Замуа¹¹, Элам (вместе с халдеями)¹², Сухи¹³, Лаке¹⁴.

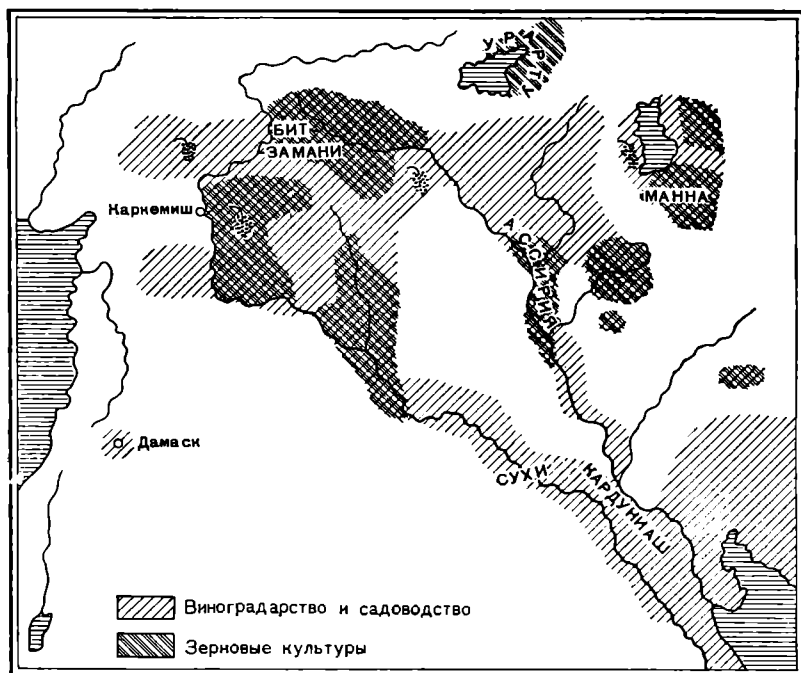

Схема 1. Размещение сельскохозяйственных районов

Значительно меньшее распространение имели ткани, крашенные в пурпур, добывавшийся в финикийских городах из средиземноморских моллюсков (argamanni — красный пурпур и takiltu — фиолетовый пурпур)¹⁵.

В одном документе из архивов Нузу (область Аррапха, в верховьях притока Тигра—Адема) середины II тысячелетия до н. э.¹⁶ сообщается об обмене местных тканей, в числе которых есть и birni, на ткани, среди которых называются крашеная шерсть tabargi, которую анналы Саргона II считают происходящей из Урарту и Хабху (ARAB, II, 173). Возможно, что в последнем случае речь идет об известном в древности третьем виде пурпурной краски (ср. НА, 236, прим. 1), добывавшейся, повидимому, из закавказской кошенили¹⁷.

Ашшурбанапал назначил островному финикийскому городу Арваду ежегодную дань обоими видами пурпурной шерсти (takiltu и argamanni, ARAB, II, 912), но не тканями — очевидно, потому, что в финикийских городах производилась только окраска шерсти. Транспортировка самой

¹ I, 479 и 518. ² I, 477. ³ I, 769. ⁴ I, 476, 477, 601, 655. ⁵ I, 476. ⁶ I, 474.

⁷ I, 443 и 469. ⁸ I, 466 и 501. ⁹ II, 172. ¹⁰ I, 457. ¹¹ I, 457. ¹² II, 45.

¹³ I, 410 и 592. ¹⁴ I, 443 и 473.

¹⁵ См. НА, стр. 236 и прим. 2.

¹⁶ SMN, 751; см. Speiser, EA, AASOR, XVI, стр. 121—122.

¹⁷ См. обо всех этих трех видах пурпура Muss-Arnolt, Handwörterbuch, I, стр. 97, и II, стр. 1157 и 1146.

этой краски невозможна, поэтому окраска шерсти была постоянным источником доходов финикийских городов. Что касается шерсти, то она могла доставляться из сирийских районов, жители которых разводили преимущественно мелкий рогатый скот¹. Соотношение между количеством крупного и мелкого рогатого скота в сирийских областях Бит-Агуси, Хаттине и Хатти было равно 1 : 10 (ARAB, I, 477, 600 и 601).

Возможно даже, что преобладание овцеводства в сирийских областях имело место именно благодаря этому обмену. Косвенным доказательством наличия постоянного обмена Хаттины и Каркемиша (Хатти) с финикийскими городами может служить тот факт, что ассирийцы назначали ежегодную дань крашеной в пурпур шерстью, помимо Арвада только этим двум областям (по 60 кг takiltu в год, ARAB, I, 601). Таким образом, Хатина и Каркемиш, повидимому, регулярно получали в обмен на свои поставки простой шерсти шерсть крашеную. Пурпурная шерсть упоминается также как дань посредничавших в обмене между Средиземноморьем и северной Месопотамией племен Лаке, имевших кочевья в сторону Хамата, и в цитадели Хиндану².

Запасы различных самоцветов были открыты ассирийцами при грабеже сокровищниц Вавилона³, городов Египта⁴ и в транзитных центрах: Сидоне (II, 527), в халдейских городах низовий Тигра и Евфрата (I, 794 и 806) и на среднем Евфрате: в городах арамейских племен (I, 443) и в Сухи (I, 592). Из области Сухи Салмансар III получил в составе дани золотые изделия и гилеадскую⁵ древесную смолу бделлий, которые упоминаются в этих же анналах еще только раз в составе израильской дани⁶. Вероятно, через этот район проходил караванный путь, непосредственно связывающий приевфратских арамеев с югом Средиземноморского побережья. Через халдейские города в низовьях Евфрата и Тигра в Переднюю Азию попадало африканское (?) золото и черное дерево⁷, через Персидский за-

¹ О преобладании в Сирии скотоводства, см. также С. М. Б а ц и е в а, ук. соч., стр. 22.

² ARAB, I, 412 и 443.

³ II, 260, 301 и 340. Из самоцветов, золота и серебра состоял также подарок вавилонского царя эламскому, посланный в честь заключения военного союза против Ассирии (II, 257, 356; ср. II, 642 и 809). Широко распространенный в Вавилонии и Египте лазурит упоминается и в ассирийских анналах. В анналах Асархаддона (681—668 гг. до н. э.), получавшего лазурит в качестве дани от мидийских племен (II, 540 и 566), ошибочно указывается на область Патуш'арра, расположенную у подножья гор Бикни (совр. Демавенд), как на источник этого камня (II, 519). В действительности лазурит (по крайней мере та его разновидность, которая археологически засвидетельствована в древней Передней Азии) имеется только в Бадахшане. Северо-восточным районам Мидии, расположенным по ту сторону Загра, и, очевидно, связанным обменом со среднеазиатскими областями, Тиглатпаласар III назначил дань в 9 тонн лазурита (I, 768). Из обмена с этими областями возникли, повидимому, и запасы лазурита среди других самоцветов (в том числе сердолика, см. ниже, стр. 40), попавших в руки саргоновского войска при разграблении парского дворца в Мусасире (II, 172). Большой кусок лазурита, присланный Синаххерибу из Иудеи (II, 312), попал туда также, очевидно, в результате обмена с указанными районами.

⁴ II, 778, 584—585 (при грабеже, произведенном армией Ашшурбанапала в Фивах и армией Асархаддона в Мемфисе). Кроме того они упоминаются и в составе дани, присланной фараоном совместно с арабами степи и красноморского побережья (II, 18). В числе арабских областей числится также Сабейское царство, из которого Синаххериб один раз получал самоцветы (II, 440). Стоит также отметить попутно назначение Ашшурбанапала ежегодной дани для племени Те'ри, в составе которой, кроме золота, верблюдов, сурьмы и камней, числится жемчуг (II, 870), а в дани арабской крепости Адуму — 1000 камней бирюзы (II, 55, 518 и 536); см. DChG, стр. 134.

⁵ Гилеад — северная часть совр. Трансиордании.

⁶ I, 590. Возможно, что упомянутые здесь золотые изделия были египетского происхождения.

⁷ I, 794; II, 18, 55. Встречается также в составе дани финикийских городов (I, 479 и II, 527) и Иудеи (II, 312).

лив — индийский (?) золотой песок¹, и слоновая кость² — возможно, в обмен на переднеазиатские ремесленные изделия, серебро, свинец, медь и железо³.

Награбленные ассирийцами в Вавилонии и Мемфисе золотые и серебряные изделия⁴, по всей видимости, были местного производства.

Изделия из благородных металлов или отделанные золотом и серебром встречаются по всему торговому пути: в верховьях Тигра и его притоков⁵, у излучины Евфрата⁶, и в низовьях Тигра и Евфрата⁷. Очевидно, они были одной из главных статей вывоза ремесленных центров. По материалам ассирийских анналов обнаруживаются до сих пор неизвестные ремесленные центры, возникшие у источников сырья, с ремеслами, уже доведенными до степени искусства, т. е. имеющими за собой давнюю традицию. Обработка местного сырья известна для Табала (изделия из серебра, добывавшегося в этом районе)⁸, Хаттины, Каркемиша (изделия из аманского букаса⁹) и Бит-Адини (изделия из местной слоновой кости)¹⁰.

Изготовление серебряных изделий засвидетельствовано для Ассирии, Урарту и Хабхи (II, 213)¹¹. Высокое развитие металлообрабатывающих ремесел в первых двух земледельческо-скотоводческих областях подтверждается данными археологии¹². Ассирия и Урарту занимали ключевые позиции в транзите горных областей, чем обеспечивался постоянный приток сырья для их металлообрабатывающих ремесел.

Шире всех других ремесленных изделий была распространена медная утварь, в некоторых районах, повидимому, в связи с удобством ее применения в кочевом и полукочевом хозяйстве.

¹ I, 794 и 806. Об источниках золота в Передней Азии, см. DChG, стр. 58 сл. и R. J. F o r b e s, *Gold in the ancient Near East, «Ex Oriente lux»*. 1939, № 6, стр. 237—250 (с указанием библиографии вопроса).

² I, 625, 650 и 666.

³ I, 625, 650, 666; II, 45, 68, 794, 806. Свинец и олово обозначаются в клинописи одним общим термином алаки. Местонахождение олова зафиксировано в районе к северо-востоку от Исфгани — см. ОИТДВ, стр. 84.

⁴ II, 260, 357, 587, 585.

⁵ В Бит-Замани: мебель, отделанная слоновой костью и золотом (I, 466); в Мусасире: деревянные изделия и мебель с золотой и серебряной отделкой, золотое оружие и снаряжение, золотая и серебряная утварь (II, 172—173, 213); в Замуа: мебель, обитая золотом (I, 476).

⁶ В Бит-Агуси: ложе, обитое золотом и серебром (I, 600); в Каркемише и Бит-Адини: серебряные изделия и золотое оружие (I, 475 и 476).

⁷ Золотые и серебряные вещи из парской палатки в разбитом халдейском лагере (II, 39).

⁸ II, 213. О месторождениях серебра в этом районе см. DChG, стр. 61.

⁹ I, 477 и II, 70. Куски букаса вместе с африканским черным деревом были присланы Сенаххерибу из Иудеи, Асархаддону — из Сидона (II, 312, 511 и 527).

¹⁰ I, 475. Тиглатпаласар I (конец XII в. до н. э.) охотился на слонов именно в этом районе (I, 247). Ададнерари II (конец X в. до н. э.) охотился на слонов у подножья Ливана (I, 392). Другим источником слоновой кости, который следует предположить ввиду последующего полного истребления сирийских слонов, можно считать Индию, откуда слоновая кость могла попадать в Переднюю Азию по притокам Тигра и главным образом через Персидский залив. Однако возможно, что имеющиеся в ассирийских летописях сообщения о наличии слоновой кости у халдейских племен в низовьях Евфрата касаются вывоза сирийской слоновой кости (I, 625: шкуры и бивни). Шкуры и бивни слонов или отдельно кость, кроме того, встречаются в перечнях дани Хаттины и Сухи Саламансару III (I, 585, 592 и 593), Куммуха, Тира, Куз, Каркемиша и Гургума — Тиглатпаласару III (I, 739, 769 и 772), в общей дани Египта и арабов побережья и степи Саргону II, в составе иудейской дани Синаххерибу и Сидона — Асархаддону (II, 312 и 527).

¹¹ См. выше, стр. 31, прим. 14.

¹² См. Б. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура государства Урарту, Ереван, 1944, стр. 191 сл.; ОИТДВ, т. I; В. М е i ß н е r, *Babylonien und Assyrien*, Heidelberg, 1920, т. I, гл. 8.

В составе стран, присылавших медные изделия, числятся средиземноморские и приевфратские области в целом¹, а также отдельно: Финикия², Хаттина³, Хатти⁴, Бит-Адини⁵, Ицалла⁶, области среднего течения ев-

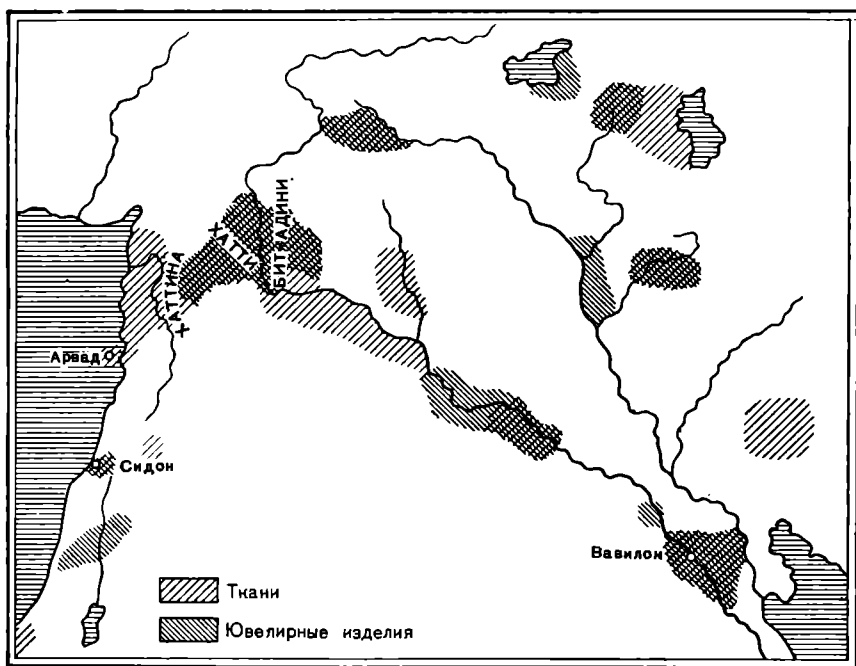

Схема 2. Распространение тканей и ювелирных изделий

фратского Хабура⁷, район гор Кашиари⁸, Бит-Бахиани⁹, Кутмух¹⁰, Нирдун¹¹, Нирби¹², Бит-Замани¹³, Шубрия¹⁴, Хабхи¹⁵, Мусасир¹⁶, Гильзан¹⁷, Киррури¹⁸, Гизильбунда¹⁹, Замуа²⁰, Элам²¹, остров Дильмун (Бахрейн)²², Сухи²³, Хипдану²⁴, Лаке²⁵.

Существование художественных ремесел по обработке бронзы анналы отмечают только в Мусасире²⁶, где имелись свои разработки меди²⁷. Особенным разнообразием художественных изделий из меди отличается

¹ I, 603 и 610. ² I, 479 и 518.

³ I, 593 и 601. ⁴ I, 476. ⁵ I, 475.

⁶ I, 475 и 447 (общая дань с Бит-Бахиани и Хатти).

⁷ I, 412, 443 и 469. ⁸ I, 461.

⁹ I, 475. ¹⁰ I, 222, 223, 459, 498, 442 (в последнем случае совместно с мупками).

¹¹ I, 462 и 499.

¹² I, 446.

¹³ I, 466, 501, 447 (в последнем случае совместно с другими областями верхьев Тигра).

¹⁴ I, 502. ¹⁵ I, 460 и 498. ¹⁶ II, 172—173 и 213.

¹⁷ I, 589 и 441 (в последнем случае совместно с Хубушкой).

¹⁸ I, 440 (совместно с соседними странами).

¹⁹ I, 710. ²⁰ I, 454 и 457. ²¹ II, 810.

²² II, 438. В этом тексте специально подчеркивается местное производство медных изделий.

²³ I, 410 и 470. ²⁴ I, 469.

²⁵ I, 412, 443 и 473. ²⁶ II, 173.

²⁷ См. Б. Б. Piotrovskiy, История и культура государства Урарту, стр. 218.

дань Замуа, Бит-Замани и Каркемиша¹. Если ремесла Каркемиша, как одного из крупнейших транзитных центров, могли развиваться на привозном сырье, благодаря постоянным значительным запасам его сокровищницы, то для Бит-Замани и Замуа вероятнее предположить существование местных разработок меди².

Металлообрабатывающие центры, которые прослеживаются таким образом по изделиям художественных ремесел, были, несомненно, вместе с тем и центрами производства орудий труда.

Несмотря на то, что железо было важнейшим стратегическим сырьем³, оно упоминается значительно реже всех других металлов: в общей дани малоазийских, сирийских и средиземноморских областей⁴, в Дамаске⁵, в Хаттине⁶, в Каркемише⁷, в Куз⁸, Бит-Халупе⁹, Бит-Замани¹⁰, в Шубрии¹¹, в халдейских областях¹², у хаматских Лаке¹³. Но это объясняется в значительной степени характером наших источников, так как в них речь идет главным образом о содержании сокровищниц.

Медь и свинец¹⁴ в слитках по своему распространению стоят на втором месте после благородных металлов. Во II тысячелетии до н. э. медь и свинец играли роль денег в переднеазиатском обмене, поэтому ареал их распространения сходен с ареалом распространения серебра. Упоминание обоих этих металлов встречается в анналах для следующих районов: Мемфис¹⁵, группа средиземноморских, малоазийских и сирийских областей¹⁶, Дамаск¹⁷, Финикия¹⁸, Унку¹⁹, Хаттина²⁰, Бит-Агуси²¹, Хатти (Каркемиш)²², Мелид²³, Бит-Адини²⁴, Ицалла²⁵, Бит-Халупе²⁶, Бит-Бахиани²⁷, Шубрия²⁸, Мусасир²⁹, Гильзан³⁰, район южнее Каспийского моря³¹,

¹ I, 454, 466, 476 и 501.

² См. H. Q u i r i n g, Die Erzgrundlagen der ältesten Eisenerzeugung, «Zeitschrift für praktische Geologie», Jg. 41 (1933) Hf. 8, стр. 128 сл. и DChG, стр. 63 сл. О древнейших разработках руд в районе истоков Тигра см. К с е н о ф о н т, Анабасис, М.—Л., 1951, прим. 3 к кн. IV.

³ Подробнее о районах добычи и обработки железа и роли его транзита в политико-экономической истории этого периода см. С. М. Б а ц и е в а, ук. соч.. О составе и месторождениях железа, известных ассирийцам, см. DChG, стр. 80 сл.

⁴ I, 801 и 722. ⁵ I, 740: 150 тонн. ⁶ I, 585 и 477 (3 тонны).

⁷ I, 601: 3 тонны; I, 476: 7,5 тонн.

⁸ I, 583. ⁹ I, 443.

¹⁰ I, 405, 466 и 501.

¹¹ I, 502. ¹² I, 625. ¹³ I, 412: 30 кг железа.

¹⁴ О местах добычи и о терминологии, обозначающей оба эти металла, см. DChG, стр. 63 сл. и 116 сл.

¹⁵ II, 585: бронза и свинец.

¹⁶ I, 603, 801, 772 (в последнем случае в списке областей числятся и аравийские): свинец, олово, медь.

¹⁷ I, 740: 900 тонн меди.

¹⁸ I, 479 и 518: свинец и медь.

¹⁹ I, 769: 3 тонны меди.

²⁰ I, 585, 593, 655, 477: медь и свинец; в последнем случае — 3 тонны свинца.

²¹ I, 477: медь; текст с лакуной на том месте, где в перечне мог быть назван и свинец.

²² I, 601: 900 кг меди; I, 476: 3 тонны меди.

²³ I, 636 и 638: медь и свинец.

²⁴ I, 475 и 474: медь и свинец; в последнем случае дань совместно с Тиль-Абной.

²⁵ I, 475: медь и свинец; I, 447 (совместно с Бит-Бахиани и Каркемишем): свинец.

²⁶ I, 412: 330 кг свинца и медь из города Шадикиани; I, 443 и 469: медь и свинец.

²⁷ I, 475: медь и свинец.

²⁸ I, 405 и 466: свинец и медь; I, 501: 6 тонн свинца и 3 тонны меди; I, 447) вместе с соседними областями).

²⁹ II, 172—173: бронза из дворца и свинец; II, 213: 108 тонн меди из храма.

³⁰ I, 589: свинец; I, 441 (совместно с Хубушкойей): свинец и медь.

³¹ I, 768: медь. Речь идет о назначении дани на будущее в 15 тонн меди и 9 тонн лазурита.

Замуа¹, Аррапха², Халдейские области³, Сухи⁴, Хиндану⁵, Лаке⁶.

По запасам меди, насколько можно вывести из отмеченных цифровых данных, на первом месте стоят Мусасир и Дамаск, остальные сокровищницы не идут с ними ни в какое сравнение. Для Мусасира это, без сомнения, результат разработки своих месторождений и транзита, для Дамаска же медь, наряду с железом (см. выше), была скорее одной из основных статей транзита, так как доставка металлов из рудников малоазиатского Тавра в Вавилонию и Египет, не имевшие собственных рудников, должна была идти именно этим южным торговым путем, который держал в своих руках Дамаск. Среди прочих выделяются Каркемиш (Хатти), цитадель в Унку и Шубрия. Каркемиш был одним из крупнейших торговых городов северного пути. Шубрия и Аррапха имели, повидимому, свои рудники. Для прикаспийской области Тиглатпаласар III назначил в составе дани на будущее время 5 тонн меди и 9 тонн лазурита, но так как лазурита оттуда он явно получать не мог (см. выше) и, повидимому, не получил, то возможно, что его расчет на получение из этого района 15 тонн меди мог также оказаться безосновательным. Область Унку, вероятно, имела запасы этого металла в результате обмена с районами близлежащих Аманских гор.

По запасам свинца, с той же оговоркой относительно немногочисленности цифровых данных, особенно выделяется Шубрия (совр. Сасунские горы), которая в этом отношении стоит вне сравнений с другими районами. Возможно, что здесь имелись свои свинцовые или оловянные копи (ОИТДВ, 84 и 170). Среди остальных районов наиболее значительные запасы свинца указаны для хаматских племен Лаке, которые по этому металлу и по меди оказываются богаче своих харранских соплеменников, так же как и в отношении благородных металлов (см. выше, стр. 30). По своему расположению третий пункт, обладавший значительным запасом свинца, — Шадиканни (главный город Бит-Халуне) был промежуточным звеном между Лаке и Шубрией.

Весьма показательно абсолютное преобладание в запасах всех стран металлов в слитках (безразлично, идет ли речь о благородных металлах, бронзе, меди, свинце или железе). Очевидно, в районах добычи металлов практиковалась главным образом плавка руды, без последующей ее обработки (АЗ, 53, 56, 75—76 и 78), производившейся в районах потребления в меру их способности к содержанию у себя ремесленников.

Горные районы Закавказья, по мнению Б. Б. Пиотровского, начали специализироваться на добыче руд только во второй половине II тысячелетия до н. э. Поскольку эта специализация проходила под влиянием развития переднеазиатского международного обмена, постольку естественно предположить, что аналогичная специализация на горном деле в горных районах, ближе расположенных к культурным центрам Передней Азии, прошла тем же порядком, но раньше, чем в Закавказских областях.

Б. Б. Пиотровский справедливо связывает с этой специализацией одновременное развитие коневодства в горных районах Закавказья, объясняя эту связь необходимостью постоянных сношений между рудниками и основными поселениями.

¹ I, 457: свинец и медь. В тексте I, 456 отмечается также присылка дани медью из соседней области.

² I, 232: 900 кг бронзы.

³ I, 625: свинец и медь.

⁴ I, 440 и 444: свинец.

⁵ Медь: I, 443, 469 и 410 (в последнем 30 кг свинца).

⁶ I, 443 и 473. Лаке хаматские — I, 412: 960 кг свинца, 390 кг меди; Лаке харранские — I, 411: 180 кг свинца.

Конские заводы, по сведениям анналов, имелись только в горных областях. Среди районов, присылавших регулярную дань лошадьми, исключая Мидию¹, числятся: группа северомесопотамских областей, в том числе Бит-Замани²; Замуа³, Манна⁴, Гильзан⁵, Наири⁶, Шубрия⁷, Тиана⁸ и Табал⁹. Для населения области Суби, по словам анналов Саргона (II, 158), издавна главным занятием было выращивание лошадей и поставка их для регулярной армии урартов.

Таким образом, есть основания утверждать, что перечисленные скотоводческо-земледельческие области были главными поставщиками металлов. Совершенно определенно это можно сказать относительно Замуа и Бит-Замани. О первой уже шла речь выше, вторая была расположена на территории сплошных меднорудных месторождений¹⁰. Приурмийские области Гильзан и Манна, повидимому, пользовались теми же рудниками, что и Мусасир. Относительно Шубрии и Табала, которые не отмечены в схеме 1 среди земледельческих районов, тем не менее также можно предположить, что они имели на своей территории земледельческо-скотоводческие районы со специализацией на добыче руд, до которых ассирийцы просто не добирались, так как поселения Шубрии размещались в неприступных горах, а Табал был районом, наиболее отдаленным из подвергавшихся угрозе ассирийской экспансии.

Первое крупное общественное разделение труда — выделение скотоводства, а затем возникновение ремесел у источников сырья для районов Закавказья Б. Б. Пиотровский датирует рубежом II и I тысячелетий до н. э. О тесной связи Закавказья с более развитыми переднеазиатскими странами можно с уверенностью говорить для периода не раньше середины II тысячелетия до н. э.¹¹

Очевидно, в районах, ближе расположенных к древнейшим культурным центрам Передней Азии (Вавилонии и Египту), отделение скотоводства от земледелия произошло раньше. Упрочение этого разделения означает, что для земледельческих районов должно было стать предпочтительнее получение взрослого рабочего скота из областей, имевших в своем распоряжении естественные пастбища, т. е. скотоводческих по преимуществу.

Показательна специализация округа центрального города соседней с Вавилонией области на разведении именно крупного рогатого скота (повидимому, тяглового), который здесь, как подчеркивается в источнике, выкармливали травой (II, 539), в отличие от других земледельческих райо-

¹ I, 719, 795 и 812; II, 58, 204, 519, 540 и 566; ср. с данью и грабежами ассирийцев в соседних областях, в том числе в Гизильбунде (I, 719 и II, 149), Эллипи (совр. Керманшах; II, 58, 147 и 237), Кашипи (совр. Луристан; II, 236, 237 и 277), Намаре и соседних областях на Дияле (I, 637 и 766).

² Бывшая территория Митанни: Бит-Бахияни (I, 366, 368 и 475; I, 373 — вместе с Гузаной и хабурскими областями; I, 447 — вместе с Хатти и Ицаллой); Нирдун (I, 462, 466 и 499); наместничество Наири (I, 775 и 447 — вместе с Бит-Замани, Нирдун и др.); Бит-Замани (I, 405, 466 и 501).

³ I, 451 и 457; II, 210 — соседняя Аллабрия; II, 145 — Манна, Эллипи и Мидия.

⁴ I, 587 и 718; II, 144, 148, 786 и 851.

⁵ I, 589, 598 и 607; 588 — дань соседних районов, в числе которых Авдия, на р. Сефид-руд; I, 441 и 457 — дань, присланная вместе с Хубушкойей (на притоке Тигра — Бохтане).

⁶ В основном урартские области: I, 236, 275, 301, 305, 402, 414, 605, 606, 717, 718 и 722.

⁷ I, 502. ⁸ II, 755. ⁹ II, 781, 848 и 911.

¹⁰ См. «Zeitschrift für praktische Geologie», Jg. 41 (1933), Hf. 8, стр. 128 сл.

¹¹ АЗ, стр. 43 сл. В архивах царей Ассирии обычно упоминается две породы лошадей, очевидно, наиболее ценные для конницы: mesâia (из южной маннейской области) и kusâia (эфиопские).

нов, где скот кормили ячменем и соломой. Речь идет о Гамбулу, одном из арамейских племен, расселившихся в конце II тысячелетия до н. э. в районе современного русла Тигра, в нижнем его течении, к востоку от шумерского Лагаша. Поселившись в этой древней земледельческой обла-

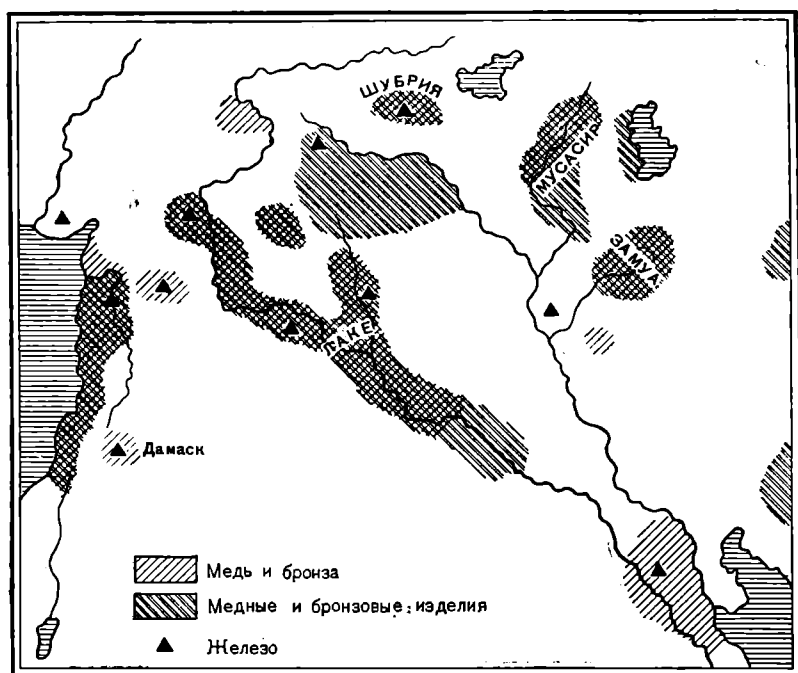

Схема 3. Распространение металлов (кроме благородных) и металлических изделий

сти, гамбулийцы, очевидно, все-таки наряду с новым для них земледелием сохраняли и скотоводство, приспособив его к нуждам обмена с более развитой Вавилонией.

Скот назначался в качестве ежегодной дани только горным и степным районам: Табалу¹, Тиане², Нирбу³, Бит-Замани⁴, Наири⁵, Манне⁶ и ее соседям⁷, Замуа⁸, Мидии⁹, Гамбулу¹⁰, областям аравийского полуострова¹¹.

На существование четкого разделения между земледельческими и скотоводческими районами указывает и тот факт, что нигде в оседлых областях Передней Азии не держали верблюдов, представлявших основное богатство жителей степных областей по ту сторону Загра¹² и на аравийском полуострове¹³.

История проникновения ассирийцев в эти степные районы, которую дают анналы, не лишена интереса. Двугорбых верблюдов анналы Саргона II (722—705 гг. до н. э.) называют «уроженцами» северо-восточных областей, лежащих по ту сторону Загра. Термин, обозначающий двугорбых

¹ II, 781, 848 и 911. ² II, 7 и 55. ³ I, 446.

⁴ I, 466 и 501. ⁵ I, 236 и 722. ⁶ II, 786.

⁷ I, 587. ⁸ I, 451 и 457. ⁹ II, 58.

¹⁰ II, 31. ¹¹ II, 18, 518 и 870.

¹² I, 589, 591, 598, 607 и 718; II, 147, 259, 270, 519, 540 и 566.

¹³ I, 772, 778, 799, 817 и 818; II, 55, 259, 270, 358, 518, 536, 551, 823, 824, 827, 870, п 949.

верблюдов (*uḏru*), стал привычным для ассирийцев, только начиная с середины VIII в. до н. э.; анналы Салмансара III (859—825 гг. до н. э.) называют двугорбых верблюдов, полученных из приурмийской области Гильзан, термином, обозначающим одногорбых арабских верблюдов (*gamṁālu*), но с разъяснением, что эти *gamṁālu* имеют два горба. Такая же оговорка обычна в анналах Шамши-Адада V (конец IX — начало VIII в. до н. э.) в перечнях дани восточных и северо-восточных загрских племен;

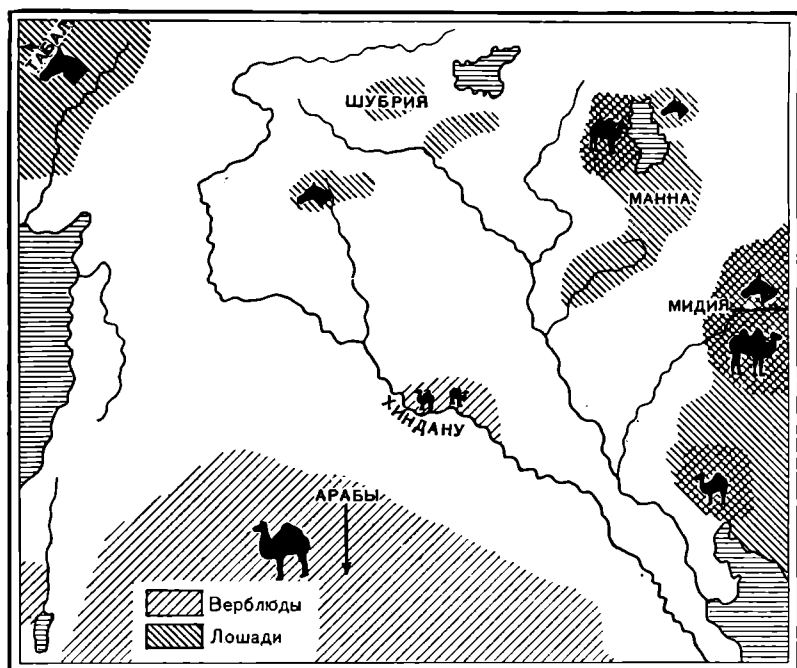

Схема 4. Размещение кочевого и полукочевого скотоводства

однако здесь уже употребляется термин *uḏru*. Специально для обозначения двугорбых верблюдов термин *uḏru* без дополнительных разъяснений применяется только в анналах Тиглатпаласара III (середина VIII в. до н. э.). Таким образом, установление тесных связей переднеазиатских стран со степными племенами мидян можно датировать VIII в. до н. э. В отличие от загрских областей, на Аравийском полуострове разводили только одногорбых верблюдов (известны с XI в. до н. э.)¹, которые здесь были главной добычей ассирийцев и представляли основную статью дани арабов. Единственный случай, когда ассирийцы, получают одногорбых верблюдов из другого (но примыкающего к арабским) района — это дань арамейского племени Хиндану (I, 410). Эта же область прислала один раз Ашшурнасирапалу (начало IX в. до н. э.) дань, в составе которой числился сердолик (этот камень, очень распространенный в Передней Азии I тысячелетия до н. э., по наблюдениям Г. Г. Леммлейна происходит из Индии); на этот раз дань была доставлена на двугорбых загрских верблюдах. Таким образом, Хиндану можно считать транзитным пунктом на караванной до-

¹ W. F. Albright, *Archaeology and religion of Israel*, Baltimore, 1942, стр. 132 сл. (ср. со стр. 96 сл.).

роге через степи аравийского полуострова и северную Месопотамию к Загру (I, 443).

Все случаи, когда одnogорбые верблюды попадали в руки ассирийцев при грабежах в других районах, объясняются пребыванием арабов в союзнических крепостях или торговым посредничеством их в обмене областей побережья Средиземного моря и Персидского залива¹.

Одnogорбые верблюды попадают в руки ассирийцев при грабежах во время походов в районы нижнего Евфрата, месопотамского побережья Персидского залива, при осаде пограничных крепостей Элама и Эллипи². Торговые связи арабов прослеживаются и по распространению обычно присутствующих в арабской дани благовонных трав³. Эти травы упоминаются при разгроме царского дворца Унку и в Дур-Якине, торговом центре халдейского племени, расселившегося на месопотамском берегу Персидского залива. Очевидно, эти травы привозились с аравийского полуострова, так как смолы и травы, входившие в состав дани других областей, все были местного происхождения: область в предгорьях Амана присылает кедровую смолу (I, 601), Израиль — гилеадский бделлий (I, 590), Дамаск — 600 кг ладана (I, 769).

Систематические походы вглубь Аравийского полуострова, так же как и в степные районы по ту сторону Загра, начинаются с середины VIII в. до н. э. По всей вероятности, это было вызвано налаживанием международной торговли, которая пошла в обход районов, объединенных Ассирией (ср. выше, стр. 30). Еще более существенным, повидимому, является то обстоятельство, что обмен со степными скотоводческими районами (если иметь в виду и грабительские походы — наиболее распространенный из способов обмена) по своим масштабам и сравнительной легкости больше удовлетворял нуждавшиеся в нем земледельческие области (ср. АЗ, 114).

Несмотря на указанное разделение, скотоводство было одной из важнейших отраслей производства повсюду, в том числе и в оседлых районах, поэтому перечень стран, из которых ассирийцы угоняли крупный и мелкий рогатый скот или получали его в качестве дани, является наиболее обширным из всех: Египет⁴, Израиль⁵, Бит-Агуси⁶, Хаттина⁷, Хатти (Каркемиш)⁸, Куммух⁹, Гургум¹⁰, Куэ¹¹, мушки¹², Дайаэни¹³, Бит-Адини¹⁴, Тиль-Абна¹⁵, Ицалла¹⁶, хабурские районы¹⁷, области в долинах Кашиари¹⁸, Кутмух¹⁹, Нирдун²⁰, Гамбулу²¹, халдейские области в низовьях Евфрата²² и арамейские на среднем Евфрате²³, Наири²⁴, Шубрия²⁵, Урарту²⁶, Хабху²⁷,

¹ II, 31, 33, 39, 45, 234, 237, 240, 274 и 279.

² II, 259, 270 — битва Сенаххерибас юго-восточной коалицией, в армии которой были оба вида верблюдов.

³ rikḫē kalāma — I, 778, 799, 817 и 818; II, 18, 440, 518, 536, 551 и 569.

⁴ II, 78, 87 и 580. ⁵ II, 240. ⁶ I, 477, 600 и 601. ⁷ I, 477, 601 и 655 и общая дань Средиземноморья: I, 772.

⁸ I, 476 и 601.

⁹ I, 599. ¹⁰ I, 599 и 601. ¹¹ I, 583. ¹² I, 413. ¹³ II, 245.

¹⁴ I, 472 и 475. ¹⁵ I, 599.

¹⁶ I, 412, 445, 475 и 480 и I, 447 (в составе общей дани с Бит-Бахиани и Хатти).

¹⁷ I, 370, 465 и 469. ¹⁸ I, 461.

¹⁹ I, 223, 459, 498 и 442 (в последнем случае дань была прислана вместе с соседним племенем мушков).

²⁰ I, 462 и 499.

²¹ I, 764 и II, 32, 234, 235, 266, 276, 303 и 788. В тексте II, 274 и 539 отмечена дань, присланная вместе с соседними областями.

²² I, 625, 794 и 806; II, 36, 45 и 67.

²³ Сухи: I, 410 и 470; Хиядану: I, 469; Лаке: I, 373, 411, 412, 443 и 473.

²⁴ I, 447 и 775; II, 21, 56 и 168.

²⁵ I, 502; II, 607. ²⁶ I, 606 и II, 13, 24, 145 и 210.

²⁷ I, 460, 465 и 498.

Мусасир¹, Гильзан², Киррури³, Манна⁴, Замуа⁵, Эллипи⁶, Аррапха⁷, Намар⁸, Элам⁹, Гизильбунда¹⁰ и Мидия¹¹, области Аравийского полуострова¹² и Иудея¹³. Обширность приведенного списка объясняется тем, что в летописях преобладают сообщения о грабежах поселений, а не городов-крепостей. Осада крепости далеко не всегда кончалась взятием и разграблением ее или выдачей дани, имущество же окрестных поселений постоянно оказывалось легкой добычей ассирийцев. Трофеи в поселениях сводились к угону скота и людей.

При сопоставлении данных схем размещения земледельческих районов (№ 1), распространения тканей, ювелирных изделий (№ 2) и металлических изделий (№ 3) выясняется, что заштрихованные области совпадают. Тем самым подтверждается, что ремесленные центры являлись вместе с тем районами развитого земледелия. Особенно наглядно это выясняется из сравнения со штриховой схемой размещения кочевого и полукочевого скотоводства (№ 4). Если на первых трех схемах выделяются главным образом центральные районы Передней Азии, расположенные на территории так называемого плодородного полумесяца, то на четвертой схеме выделяются главным образом районы степные и отчасти горные вне этой территории.

На схеме распространения железа и меди (№ 3) отмеченными оказываются районы добывающие (горные), транзитные и главные потребители этого важнейшего ремесленного сырья: земледельческие. Если же сверить ареал благородных металлов с названиями стран по карте, то нетрудно убедиться, что штриховка схемы распространения всех металлов, включая благородные, оказалась бы сплошной. Очевидно, если говорить о благородных металлах, как о продукте горного дела, а не только как средстве обращения, то придется признать, что этот товар имел повсеместное распространение, т. е. что в горном деле производство на обмен было максимально развито.

Закончив на этом обзор состояния и особенностей производства переднеазиатских стран, упоминаемых в анналах, попытаемся выяснить характер и степень взаимной экономической зависимости их между собою.

Прежде всего необходимо выяснить смысл только что отмеченного деления областей сначала на преимущественно земледельческие (схема 1) и преимущественно скотоводческие (схема 4). Очевидно, что такая специализация сложилась стихийно и объясняется особенностями географических условий. По словам Маркса: «внешние природные условия экономически распадаются на два больших класса: естественное богатство средствами жизни, следовательно плодородие почвы, обилие рыбы в водах и т. п., и естественное богатство средствами труда, каковы: действующие водопады, водоходные реки, дерево, металлы, уголь и т. п. При зачатках культуры имеет решающее значение первый род, на более высоких ступенях — второй род естественного богатства. Сравните, напр., Англию с Индией или — в античном мире — Афины и Коринф с прибрежными странами Черного моря»¹⁴.

¹ II, 22, 172 и 176. ² I, 588. ³ I, 440.

⁴ II, 144, 148 и 851. ⁵ I, 452 и 454.

⁶ II, 237 и 147 (в последнем случае вместе с соседними областями).

⁷ II, 236, 237, 277, 724 и I, 771 (в последнем случае вместе с соседними областями).

⁸ I, 766.

⁹ II, 235, 804, 811, 920 и 45 (в последнем случае вместе с соседними областями).

¹⁰ I, 719 и II, 149 (в последнем случае вместе с соседними областями).

¹¹ I, 519, 540, 721, 768, 795 и 812.

¹² I, 778, 779 и 817; II, 55, 358, 536, 551, 823, 824, 827 и 949. ¹³ II, 240 и 312.

¹⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 515 сл.

Это положение, существенно облегчающее наш анализ, обусловлено марксовой теорией воспроизводства, по которой для осуществления как простого, так и в особенности расширенного воспроизводства необходимо наличие определенной пропорциональности между I (средства труда) и II (предметы потребления) подразделениями общественного производства, а также определенной пропорциональности между отраслями внутри этих двух основных подразделений¹.

Для обеспечения расширенного воспроизводства, без которого общество не может развиваться вообще, необходимо накопление в I подразделении, облегчающееся наличием естественного богатства средствами труда.

В полном соответствии с приведенным выше наблюдением Маркса, и на Ближнем Востоке земледельческие области, отличающиеся наивысшим природным плодородием почвы, были колыбелью древнейших цивилизаций. Области так называемого плодородного полумесяца (схема 1), в общем и целом, если рассматривать их производство с точки зрения международного обмена, следует отнести к группе стран, производящих преимущественно средства потребления (II подразделение общественного производства). Скотоводческие же районы (схема 4) по признаку поставок тяглового и транспортного скота следует отнести к числу областей, имеющих природные преимущества для развития производства средств труда (I подразделение)², так как с точки зрения дальнейшего расширения общественного производства Передней Азии в целом, а не только каждой данной страны, существенной является именно эта их способность. Поставки продуктивного скота и других предметов потребления из продуктов скотоводства (II подразделение) не имеют решающего значения для расширенного воспроизводства. К тому же продукты скотоводства вообще не входили в состав необходимых средств жизни. Во всех культурных центрах, бывших оседлыми, рацион основной рабочей силы — рабов и большинства свободных производителей материальных благ — сводился к зерну (хлеб и пиво) иногда с добавлением кунжутного масла. Потребность в шерсти для одежд этой группы населения могла без труда покрываться в каждой стране из ее же собственных продуктов³.

Другим основанием для включения скотоводческих областей в I подразделение общественного производства может служить также значение транспортного скота не только как основного средства сообщения в мирной обстановке, но и в особенности чрезвычайно важная роль колесниц,

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 439 и прим. 50 о соблюдении этого важнейшего соотношения даже в трудовых операциях дикаря.

² Ср. К. Маркс, Капитал, т. I, 1950, стр. 186: «Наряду с обработанным камнем, деревом, костями и раковинами главную роль, как средств труда (разрядка моя. — Н. Я.) на первых ступенях человеческой истории играют прирученные, следовательно уже измененные посредством труда, выращенные человеком животные». И раскрывая далее понятие «средства производства», на стр. 187 Маркс дает известное обобщение: «Из числа самих средств труда механические средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства...». Иными словами, под «костной» системой производства здесь подразумеваются орудия труда, под «мускульной» же, в частности, рабочий скот. Необходимо обратить особое внимание на слово «совокупность» и на охватываемое им различие между «костной» и «мускульной» системой производства, так как нередко особенности «мускульной» системы производства совершенно опускаются, хотя они не менее важны для определения формации, чем «костная» система производства.

³ Что именно таков был рацион производителей материальных благ в Двуречье, подтверждается бесчисленными документами хозяйственной отчетности.

конницы и вьючного и тележного транспорта в оснащении армии любого из государств Передней Азии того времени¹. Во всех случаях пополнения ассирийского войска из состава армий завоеванных областей и поставок подкреплений в ассирийскую армию, находившуюся на марше, о какой бы области ни шла речь, всегда упоминаются лошади².

Это особое значение скотоводческих областей, как мне кажется, является одной из причин того, что наименее, казалось бы, развитые степные скотоводческие племена Мидии, при поддержке Вавилонии, сначала разгромили ассирийскую армию, а затем даже смогли самостоятельно добиться гегемонии в международной политике.

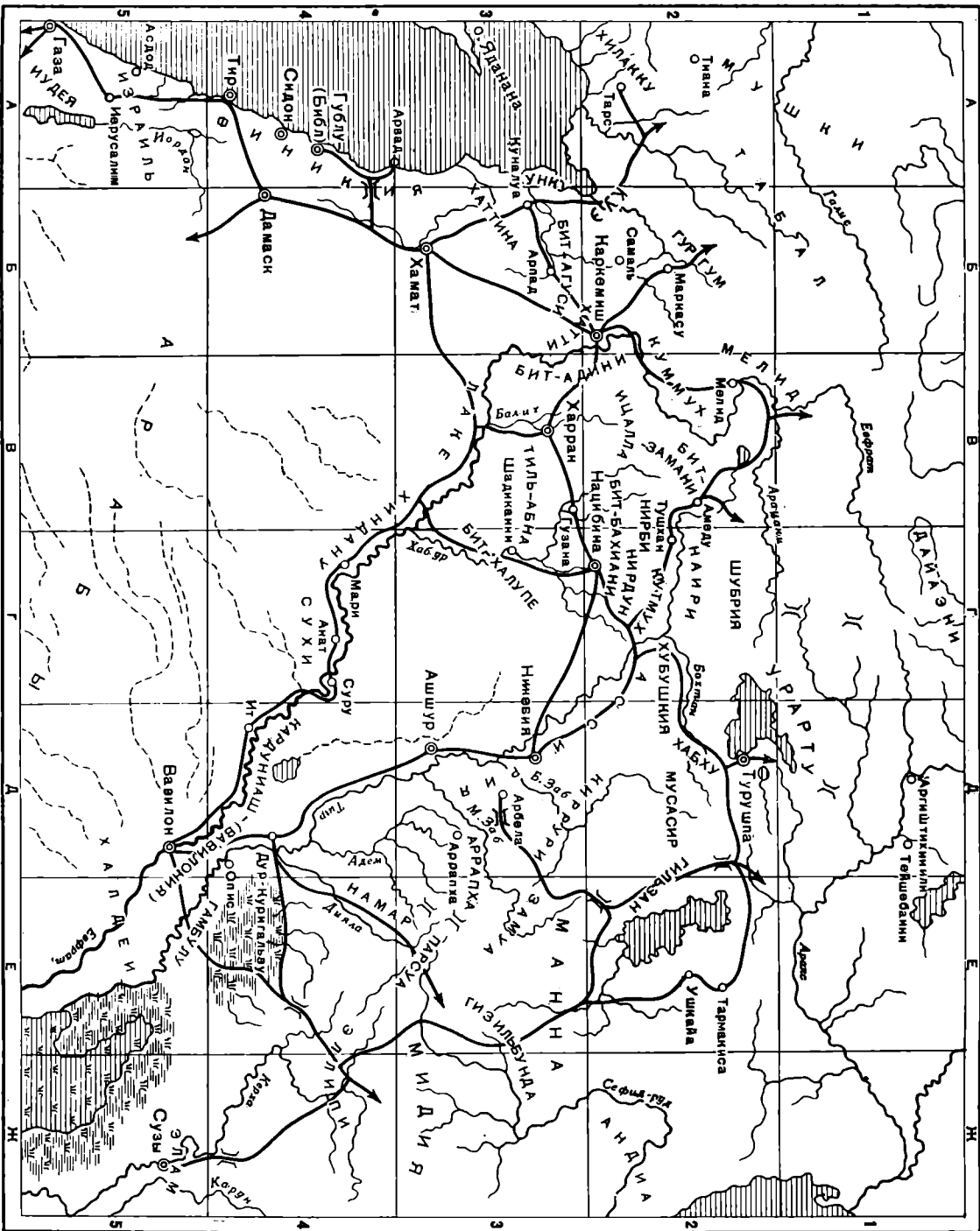
Для горных районов, которые имели значительно меньше возможностей для развития земледелия, чем цивилизации больших речных долин, и относительно меньше возможностей для развития скотоводства, чем степные районы — специализация на горном деле имела, кроме всего прочего, то преимущество, что воспроизводство в горном деле не представляет затруднений, свойственных двум другим добывающим отраслям, которые имели решающее значение для развития экономики любой страны древнего Востока: земледелию и скотоводству. В земледелии кроме затруднений в воспроизводстве, связанных с характером земельных отношений, всякое расширение производства среди прочих затрат требует прежде всего наличия дополнительного количества посевного зерна, не считая зависимости земледельческих хозяйств от возможности содержать рабочий скот. Развитие скотоводства ограничено, в свою очередь, размерами пастбищ и кормовых запасов; в последнем отношении оно зависит от уровня развития земледелия³, именно это и было одной из причин периодических вторжений кочевников в земледельческие районы. Кроме того, земледелие и скотоводство являются сезонными, т. е. сопряжены с периодическими перерывами в цикле производства; причем влияние неблагоприятной погоды здесь, как известно, столь значительно, что иногда вовсе срывается очередной цикл (неурожай и т. п.) или значительно сокращается ряд последующих циклов. В горном же деле влияние сезонности совсем не ощущается и не требуется никаких дополнительных затрат на расширение производства, кроме введения новой рабочей силы и самых примитивных орудий труда.

С возникновением в горных районах классового общества и государства (с середины II тысячелетия до н. э.) положение осложнилось: свободный доступ к источникам сырья на их территории стал постепенно сокращаться, торгово-ремесленные колонии древних земледельческих цивилизаций были истреблены (см. РЗОА, стр. 37 и 38). Слаборазвитые по сравнению с древними земледельческими цивилизациями новые культурные центры горных районов, с возникновением у них собственных обрабатывающих отраслей, в том числе и художественных ремесел, перестали, очевидно, нуждаться в получении извне ремесленных изделий, служивших

¹ См. состав переднеазиатских войск в I, 611. Следует помнить, что речь идет о рабовладельческой формации, в производстве которой насилие играет решающую роль. Ср. К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 479, о характерной для рабовладельческой формации замене процесса обращения прямым физическим принуждением.

² Хаттина (I, 600 и 655), Унку (I, 769), Иудея (II, 240), о-в Кипр (II, 710), Фивы (II, 778, 74 и 87), Мемфис (II, 585), Халдея (II, 45, 234, 274, и 320), Гамбулу (II, 31, 39, 67 и 788 — вместе с соседними областями), Сухи (I, 470), Элам (II, 45, 804, 809, 811, 920 и 1038); в целом средиземноморские, сирийские, малоазиатские, арабские районы (I, 772; II, 18 и 55).

³ Этим обстоятельством объясняется, в частности, отмечавшееся выше превосходство пород скота, выведенных в Вавилонии и Египте (см. ARAB, II, 778; ср. II, 87 и 74).

Схематическая карта персидских торговых путей (по данным ассирийских летописей)

прежде основной статьей их ввоза, а свою продукцию добывающих отраслей, которая прежде вывозилась за бесценок (продукты скотоводства и горного дела), эти горные области, по мере развития у них производства жизненных средств, повидимому, уже могли использовать для расширения собственного производства. На эквивалентный обмен даже самые развитые страны не были способны из-за чрезвычайно слабо развитой товарности производства.

Эти последствия развития горных областей должны были подорвать самые основы воспроизводства в районах древнейших цивилизаций, которые действительно к концу II тысячелетия до н. э. вступают в полосу кризиса в материальном производстве.

Ассирия стала гегемоном в международной политике начала I тысячелетия, повидимому, именно благодаря тому, что она имела наиболее широкие возможности для насильственного урегулирования международного обмена (см. РЗОА, 81; ср. 11 сл.). Чрезвычайно показательна в этом отношении проассирийская политика сначала Вавилонии, а затем Египта, армия которого сражалась на стороне Ассирии до самого последнего момента¹.

Развитие горного дела в северомесопотамских, загрских и таврских предгорьях, которые Ассирия присоединила к себе в первую очередь, достигло, как видно, весьма значительных для того времени масштабов, на что указывают приведенные выше цифры и археологические находки, в числе которых один дворец Саргона II дал около 160 тонн железа².

Отсутствие реальных возможностей для установления настоящей экономической общности, основанной на эквивалентном товарном обмене, допускало сохранение и расширение международного обмена только в принудительных формах, одинаково для внешнего и для внутреннего рынков.

Характер внутреннего обмена (взаимоотношения различных групп в производстве) достаточно ярко проявляется в факте сосредоточения в городах накоплений однотипного характера: средства обращения, предметы роскоши, воинское вооружение и снаряжение. Эта особенность общественного богатства дополняется типичной картиной размещения различных отраслей производства: садоводство и художественные ремесла сосредоточивались в тех же торговых и административных центрах и округах их, на остальной же территории ассирийцы при самых основательных грабежах не встречали никаких богатств, кроме посевов на полях и скота в поселениях или на пастбищах (см. выше, стр. 42). Подобное распределение может быть следствием только такого обмена, основой которого является внеэкономическое принуждение.

Ассирия старалась всеми силами сохранить господствующее положение в международном обмене, однако ее торговое посредничество не могло идти на пользу всем объединенным ею странам, так как за товары, приобретенные сверх обязательной дани, Ассирия расплачивалась теми самыми средствами, которые она собирала от своих данников-продавцов. К тому же по мере роста государственного аппарата Ассирии и расширения ее культурных потребностей размеры дани, налагавшейся на завоеванные страны, росли³, а доля дохода, который эти страны получали из торговли с Ассирией, по сравнению с ущербом из-за контрибуций, становилась все мизернее. В результате международный обмен стал прокладывать себе пути в обход

¹ Представляется чрезвычайно важным с этой точки зрения проследить для каждой отдельной страны, какие именно социальные группы поддерживали ассирийцев.

² W. P l a c e, *Niniveh et Assyrie*, P., 1867, стр. 84.

³ Почти все свидетельства о назначении дани имеют дополнительное указание на то, что упомянутая дань наложена сверх прежней.

ассирийских торговых центров (см. выше стр. 30 и 41). Эти новые пути становились тем оживленнее, а старые, через Ассирию, тем глуше, чем больше обострялось противоречие между историческим смыслом стихийно развивавшегося межрайонного разделения труда и грабительскими целями ассирийской державы.

Очевидно, в обострении этого противоречия и нужно искать объяснение непреложного закона обратной пропорциональности между размерами объединений, подобных ассирийскому, и устойчивостью их.

Историческая же закономерность непрерывного возникновения таких объединений из только что распавшихся объясняется необходимостью принудительной регулировки обмена, который затруднялся крайне слабым развитием товарного производства, особенно в сельском хозяйстве.

